

Конфликты в семье надо решать цивилизованно

ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНОМ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ НАДЕЖДОЙ АЖГИХИНОЙ

Надежда Ажгихина

Страшная статистика неумолима – каждые 40 минут в России женщина становится жертвой домашнего насилия. У российской женщины вероятность быть убитой своим мужем или партнером в 2,5 раза выше, чем у американки, и в 5 раз выше, чем у жительницы Западной Европы.

О нелегкой судьбе женщин мы говорили с Надеждой Ажгихиной – членом Гендерного совета Международной Федерации журналистов, членом межведомственной комиссии по гендерному равенству при правительстве РФ, членом редколлегии международных журналов «Гендерные исследования» и «Гендер и СМИ», кандидатом филологических наук, Секретарем Союза журналистов России.

– Надежда Ильинична, насилие в отношении женщин стало крайне распространенным явлением в мире. Какие перспективы у этого явления в нашей стране?

– Оно носит глобальный характер и появилось не сегодня. В средние века в ряде восточных стран, если рождалась девочка, ее могли просто закопать в песок. Убийство женщины часто не считалось преступлением, и хорошо, что это ушло в прошлое.

По мнению моих коллег из ООН и других международных организаций, в большинстве стран сейчас приняты законы, оценивающие как преступление не только убийство женщины, но и ущемление ее прав, угрозу ее жизни, а также физическое, психологическое, сексуальное насилие. В современной России также наблюдается тенденция ограждать женщину от насилия, защитить ее свободу.

Но, увы, несмотря на законодательство, насилие проявляется повсеместно и, кстати, не только в России, но и в США, в Европе. Только там лучше работают с проблемой, женщине есть куда спрятаться, полиция и масса психологических служб, центров доверия работают слаженно.

– Когда Вы заинтересовались этой проблемой?

– В начале 90-х. С началом перестройки стала происходить трансформация нашего сознания. Женщины оказались выброшенными из рыночных преобразований, их стали увольнять с работы как ненужный балласт, руководствуясь представлениями о том, что женщине лучше сидеть дома с детьми, что она плохой работник...

Нас заинтересовала эта тема, и мы создали Ассоциацию жур-

налисток. Кстати, мужчины тоже примкнули к нам с самых первых дней. Нам захотелось изучить, почему происходит такой дисбаланс, и почему весь прогресс связан исключительно с именами известных и неизвестных нам мужчин, а многие женщины, которые тоже участвовали в перестройке, куда-то отодвигаются. И почему на авансцену массовой культуры и СМИ вместо передовой доярки выходит фотомодель. О реальных нуждах женщин СМИ перестали говорить вообще.

– Какая связь между трансформацией сознания и женским насилием?

– Первой темой, пробившей брешь в некоем заговоре молчания о гендерных сюжетах, как раз и была проблема насилия. О ней начали писать, привлекать экспертов, выслушивать тех, кто не побоялся рассказать о своей беде и помогал другим.

Так, мы узнали, что, по данным МВД, в 1992 году 14 тыс. женщин были убиты своими мужьями или партнерами. То есть почти столько же, сколько погибло советских солдат за всю афганскую кампанию! С тех пор эти цифры по стране не меняются.

До 2 тысяч детей каждый год погибают не где-то за океаном, а у нас в России, в своих семьях! Меня «восхищает», как наши пропагандисты клеймят американцев, которые мучают и убивают русских детей. Это страшное преступление, оно должно быть наказано, но никто при этом не говорит, сколько гибнет детей в

По данным МВД, в 1992 году 14 тыс. женщин были убиты своими мужьями или партнерами. То есть почти столько же, сколько погибло советских солдат за всю афганскую кампанию!

ях женщин и детей. В 1995 году был разработан и представлен в Госдуму проект Закона о предотвращении жестокости и насилия в семье. Но Закон так и не был принят.

Работа в этом направлении очень трудная и затратная: надо создавать центры поддержки, пла-

к мести и часто отвечает насилием своим обидчикам.

Это очень вредно и опасно. Если мы хотим жить в правовом обществе, мы должны показывать и пропагандировать то, как можно найти правовое решение защиты наших граждан.

Некоторые считают, что жену полезно проучить...

тить людям, которые ходят в семьи, занимаются реабилитацией жертв и т. д. Но это надо делать, это напрямую повлияет на изменение всего климата в обществе, на его, можно сказать, очеловечивание.

Мы не занимаемся очень важной работой: мы не занимаемся личным самосовершенствованием, мы не занимаемся совершенствованием нашего социального пространства.

российских семьях.

Некоторые говорят, что ребенка и жену полезно постегать, проучить. Но этот подход далеко не правовой, и он неприемлем для современного общества. Учеными доказано, что если ребенка в детстве били, мало того что у него остается травма на всю жизнь, он сам будет бить своих детей, поднимет руку и на родителей.

Любые конфликты в семье надо решать цивилизованно, искать способы их разрешения.

– Какие способы решения проблемы Вы видите?

– Были разработаны и предложены механизмы оказания реальной поддержки в трудных ситуаци-

Не секрет, что многие женщины привыкли жить в атмосфере насилия и даже не стараются кардинально ее изменить, хотя возможности для этого есть.

– Вероятно, для оправдания такого фактора от поколения к поколению переходит расхожая фраза «бьет – значит любит»?

– Это глупое утверждение. Наша беда еще и в том, что мы на эту тему не говорим. А стереотипы очень сильны. Посмотрите по ТВ: «герой» тот, кто бьет. Это убеждает в том, что единственный способ разрешения конфликтов – насилие. При этом в сериалах женщина, которая подверглась насилию, стремится

Как говорит Марина Пискалова-Паркер, директор Национального центра по предотвращению насилия «АННА», «проблема насилия в семье – это не частное дело, это проблема общества, социума, и общество должно сделать все, чтобы эта проблема сошла на «нет».

– Хотелось бы услышать от Вас о другом стереотипе отношений, когда женщина, подвергнутая домашнему насилию, все же не уходит от мужа, говоря при этом, что он «хороший, без меня он пропадет»?

– Да, есть такой стереотип, и он встречается не только у нас, это происходит и в других странах. Женщины подаются в полицию заявление о совершенном насилии над ними, а потом забирают через некоторое время, и это происходит по разным причинам.

Не каждый готов начать новую жизнь, для кого-то удобнее жить в атмосфере насилия, это обусловлено очень сложной психологической связью между жертвой и насильником.

Есть и такие, которые долго терпят насилие, но в какой-то момент убивают своего насильника и оказываются в тюрьме. Мы не

должны допускать этого.

– Такие слова, как Родина, Жизнь, Земля, Мать, – женского рода. Не наносим ли мы удар по природе человеческой жизни, унижая женщину?

– В мире людей сейчас полный хаос: матери убивают детей, ради денег дети убивают своих родителей, наша действительность страшна. Тут приходится думать не только о женском и мужском начале, ведь большинство людей совсем не понимают, зачем человек пришел в эту жизнь.

Наверное, задача журналистов – помогать создать атмосферу добротности в обществе. У меня такое ощущение, что мы не занимаемся очень важной работой: мы не занимаемся личным самосовершенствованием, мы не занимаемся совершенствованием нашего социального пространства.

Многие люди считают, что это не их забота, что кто-то другой должен этим заниматься, но у каждого своя ответственность перед божественным замыслом, ради чего его сюда послали.

Всегда были и есть люди, которые не только сами развивались и старались жить по совести, но и вокруг себя старались обустроить пространство.

Нам, журналистам, надо рассказывать о таких людях, а также привлекать внимание к проблеме, с которой мы начали разговор. Рано или поздно этот нарыв надо промыть, наложить на рану повязку и постараться, чтобы этого больше не было, а не замалчивать стыдливо.

Для того чтобы побороть жестокость и насилие в семье, необходимо усовершенствовать наше общество.

– Какие позитивные изменения произошли с тех пор, как Вы начали заниматься этим вопросом?

– Позитив, несомненно, есть. Сейчас уже все понимают, что домашнее насилие – это преступление.

Очень хорошо, что в нашей стране становится все больше общественных организаций, которые поддерживают отчаявшихся и попавших в беду женщин. И я верю, государство также проявит больше политической воли в этом вопросе. Другими словами, впереди много работы во имя нашего благополучия и обновления. Это трудная работа, но иного пути нет.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/56914/54/>